

ПРЕЖДЕ ЧЕМ УЙТИ В ОТПУСК,

прочитайте нашу информацию, может быть, вы измените свои планы.

Профсоюзный комитет сотрудников предлагает путевки на санаторно-курортное лечение:

1) в Пятигорск, пансионат с лечением «Теплосерный» с 24 октября по 16 ноября (костно-мышечн. заболевания);

2) в Кемери, сан. «Латвия» с 7 августа по 30 августа (костно-мышечн.);

3) в Сочи, санаторий «Кудепста» для подростков (15—17 лет) с 10 августа по 4 сентября (заболевание кожное). Оплачивается 50% стоимости проезда;

4) в Светлогорск, Калининградской обл., сан. «Янтарный берег» с 20 сентября по 13 октября (кровообращение, нервная система, гинекология);

5) в Кисловодск (курсовка) с 24 августа по 16 сентября (кровообращ., дыхание, нервная система);

6) 2 курсовки в Ессентуки с 31 декабря по 24 января 1991 г. (болезни органов пищеварения). Можно поехать с ребенком.

Кроме того, предлагаем следующие туристические маршруты:

1) на теплоходе «Кутузов», круиз по Волге с 22 августа по 13 сентября. Стоимость путевки от 360 руб. до 520 руб.;

2) Архангельск-Мезень-Соловки, 8-дневный маршрут, стоимость 285 руб.;

3) Киев, турбаза «Солнечная», 10 дней, несколько заездов, стоимость 264 руб.

Профсоюзный комитет в пределах средств, выделенных по смете на туристические путевки по стране, может оплатить до 30% их стоимости.

ПРОФКОМ СОТРУДНИКОВ.

Что такое

«Альма матер»?

«Наш лозунг — свобода слова и плюрализм, поэтому мы будем печатать все, что не запрещено Конституцией Эстонии», — так объявила в своей первой передовой «Alma mater», независимая студенческая газета Тартуского университета, издающаяся на восьми полосах с февраля нынешнего года. Второй ее номер вышел в апреле, и наша редакция на днях получила от коллег оба номера. Финансирует издание кооператив «Пинди», поэтому цена каждого номера 30 коп. (вне Тарту — 50 коп.).

Итак, о чем же первые номе-

ра нашей «ровесницы»? Во-первых, при университете открывается русская гимназия, ее основатель — Русское культурное общество. Вместо товарищеского суда в Тартуском университете восстановлен суд чести, поставлен вопрос о восстановлении теологического (богословского) факультета. Опубликованы стихи ленинградского поэта Олега Григорьева, продолжающего традиции оберитов. Во втором, апрельском, номере опубликована малоизвестная статья Н. Ленина (В. Ульянова) «Революция и контрреволюция», после 1924 года не включавшаяся в собрание сочинений, а рядом — юмореска «Приятельское письмо Ленину от Аркадия Аверченко». И еще много интересного: «Рок-уголок», интервью с Юрием Лотманом, острые политические материалы. Словом, приходите в нашу редакцию — почитайте.

Кроме всего прочего, коллеги из Тарту интересуются, не желаем ли мы получать их газету с нового учебного года регу-

лярно — не менее 10 экземпляров. Об условиях оплаты будет сообщено позднее. Так что можете войти в список подписчиков.

ПО СТРАНИЦАМ ВУЗОВСКИХ ГАЗЕТ

НАШ ЛУКОВЫЙ СУП — ФИРМЕННОЕ БЛЮДО

Наш «Луковый суп» произвел фурор и признан лучшим спектаклем фестиваля «СТЭМ-90», проведенного межсоюзным клубом студентов.

Сценарий спектакля написал режиссер П. Мошкин, в главных ролях студенты А. Шмаков, А. Матвеев, Н. Евтина, К. Шамуилов, В. Свяженцев, К. Асаднин. Награда победителям — черно-белый телевизор «Кварц».

«ПОЛИТЕХНИК» (ОмПИ).

ОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

◆ № 11 ◆ 2 июля 1990 г. ◆ Цена 2 коп.

Обсуждаем проект Программы «Развитие культурного потенциала ОмГУ»

Развивая

национальную

культуру

Мне представляется очень своевременной сама постановка вопроса развития культурного потенциала. Работа, проделанная рабочей комиссией под руководством профессора Н. А. Томилова, заслуживает, безусловно, полной поддержки, одобрения и, главное, скорейшего внедрения в жизнь. Отраднo, что вопросы нравственного, эстетического воспитания прочно входят в поле зрения ученого совета ОмГУ. Вместе с тем, хотелось бы внести ряд конкретных предложений. В плане укрепления искренней дружбы и взаимопонимания между студентами разных национальностей (у нас обучаются представители 14 национальностей), развития национальной культуры, пробуждения интереса к иностранному языку предлагаю создать театр на немецком языке.

Ректорат занимается сейчас вплотную вопросом открытия в ОмГУ кафедры немецкой филологии и наверняка, найдутся энтузиасты и среди преподавателей немецкого языка, и среди студентов немецкого национальности, и среди тех, кто любит и изучает немецкий язык. А решение организационных вопросов, как мне думается, нам по плечу. Создание такого театра позволит нам найти еще одну точку сопереживания в плане развития международного сотрудничества. Планируя обучение в будущем у нас иностранных студентов, организацию на безвалютной основе производственной практики студентов путем обмена учебными группами с вузами социалистических стран, наличие театра на немецком языке в ОмГУ наверняка вызовет у наших будущих парт-

неров немецкоговорящих стран чувство уважения к нам. Далее, неплохо было бы подумать о создании в университете академического хора. Как правило, все старые университеты, имеющие свои традиции, свое лицо, имеют в числе коллективов художественной самодельности академические хоры. Наверняка, найдутся любители классической музыки, истинные ценители и знатоки пения. Условия для этого есть, осталось найти энтузиастов.

И последнее, о чем хотелось бы сказать, — это об эстетическом оформлении ОмГУ. Вузу нужна эмблема, отражающая лицо университета. Предлагаю конкурс на лучшую эмблему. Об условиях конкурса позже. А сейчас, когда мы делаем попытки рекламировать свою научную продукцию за рубежом, нам это просто необходимо.

Л. КОВАЛЕВСКАЯ,
ученый секретарь совета ОмГУ.

Не много ли этнографии?

Предложенный проект программы представляется своевременным и важным. Необходимо сделать все для того, чтобы университет стал центром культуры для всего региона. И тем не менее программа, на наш взгляд, не совсем проработана. Поэтому хочется внести несколько предложений.

Во-первых, необходимо создание сети базовых школ гуманитарного уклона, в том числе и в районах области, и подготовка кадров для них. А в университете нужно ввести спецкурсы по истории культуры, религии и т. д., поднять общий уровень культуроведческих дисциплин. В целом же нужно выделить основные направления и сосредоточить внимание на выполнении

конкретных задач. В противном случае грозит распыление сил и средств.

Кроме всего прочего, под проект не подведена ни финансовая, ни материально-техническая база. Ответственность за реализацию многих направлений проекта возложена на органы, не имеющие желания осуществлять эти решения, не заинтересованные в них. Следует в большей степени опираться на привлечение специалистов в этих областях, энтузиастов (краеведов и т. д.). И вообще культурное развитие университета не представляется возможным без развития его автономии.

Первоочередной задачей должно стать расширение фондов библиотеки, а не предоставление средств на выполнение задач, которые пока могут подождать (например, закупка картин и т. д.) или вообще кажутся совершенно ненужными. Необходимо также задуматься и над качеством обслуживания в библиотеке.

Слишком мало внимания уделяется развитию культурных связей с естественными факультетами. Культура понимается очень узко, лишь в гуманитарном аспекте. И не чрезмерно ли велик уклон в этнографию? Вместе с тем, не уделяется должного внимания изучению русской и мировой культуры.

СТУДЕНТЫ И-51.

Альтернатива

галерее

Проект программы «Развитие культурного потенциала ОмГУ» достаточно широко и полно освещает дальнейший путь нашего университета в этом направлении.

Особенно детально, на мой взгляд, проработан тот раздел, который касается расширения

научных связей и исследований. И в этом смысле программа действительно отражает стремление ОмГУ к той заветной цели, о которой сейчас активно думает и говорит наш университет, — стать региональным центром науки.

В развитии студенческой науки большую роль могли бы сыграть учебные и методические пособия, подготовленные профессорско-преподавательским коллективом университета, особенно по спецкурсам, которые, в общем-то, готовятся и издаются в нашем вузе, но, на мой взгляд, в большинстве своем не выполняют той главной задачи учебного пособия, которая должна стоять перед его автором и которая полностью сливается с задачей, поставленной в проекте программы в разделе, касающемся студенческой науки: развитие творческих способностей и инициативы студентов, умения самостоятельно ставить и решать задачи.

В университете же традиционным стало явление, когда учебные пособия вместо конкретных практических и методических разработок содержат хотя и малоисследованный, глубокий, редкий материал, но по своей цели чаще всего не выходят за пределы отражения авторского диссертационного, а значит, сугубо научного исследования.

Думается, если нам удалось бы с помощью ученого совета, РИСа, факультетских редакционных советов и комиссий интенсифицировать учебно-методическую работу как в целом, так и в плане подготовки учебно-методической литературы, это было бы тем реальным путем, идя по которому, мы сможем достичь желанной цели, поставленной в проекте программы, т. е. научить студентов самостоятельно искать и находить, побуждая их к творческому овладению знаниями, навыками, опытом. А это, несомненно, будет способствовать расширению студенческой науки. И не только студенческой.

Несколько устаревшей мне показалась идея установления дней искусств. При полной под-

держке самой идеи нести искусство в массы, а массы повернуть к искусству я против такой формулировки названия событий, которые по своей задаче должны стать праздником души. Предлагаю вариант «Организовывать и проводить в университете не реже 2-х раз в месяц...» и далее по тексту. Эту и некоторые другие поправки по тексту, которых здесь не буду касаться, я передам непосредственно в комиссию.

Ну, а на практике, работая и находясь рядом с теми, кто эту программу разрабатывает, и с теми, для кого она разрабатывается, предлагаю начать с реализации ее последнего раздела «Эстетическое оформление ОмГУ», а конкретно — с субботника, на котором, если уж нельзя совсем убрать символическую помойку перед II корпусом, то хотя бы закрыть ее каким-то кирпичным приличным ограждением. И пока мы не сделаем этого, никакие картинные галереи не скроют нашего бескультурья.

Л. КИЦИНА,
старший редактор РИО.

Никакими

программами

не исправить того, что сделали с культурой большевики.

Сергей МЕЛЬНИК.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Обсуждение проекта не закончено. Всех интересующихся читателей отсылаем к № 9 нашей газеты. Ждем откликов.

■ ■ ■

Фоторепортаж из приемной комиссии. 25 июня. 11.00 утра.

...Вначале — цифры, которые лучше любых эмоций покажут суть. Так вот, за самые первые два часа работы приемной комиссии, т. е. к одиннадцати утра, было подано заявлений: на химический и физический факультеты — по два, на исторический — четыре, на филологический и экономический — по семь, на юридический — восемь и математический — десять! Нет, что ни говори, а четверговая математическая школа — вещь стоящая. Но кто же они, первые из сорока абитуриентов 1990 года?

Аня Покровская (на снимке внизу справа) — из Печоры. Приехала в Омск сдавать экзамены вместе с мамой, доктором Галиной Васильевной — все-та-

ки далеко. На химфаке фамилия Покровской не вызовет удивления. Старшая сестра Алла уже год как получила «химический» диплом и работает в Кормиловке. Там и собирается Аня жить до экзаменов.

— А что? Час туда, час обратно — разве это много? Да и Алла поможет подготовиться.

Что ж, удачи тебе, Анечка! Но поговорим теперь с абитуриентами иного пола. Полная противоположность (внешне) улыбающейся Анечке — Владимир Головатых из Северо-Казахстанской области, подавший документы на юридический факультет. Цель свою он формулирует коротко и точно: «Хочу быть политическим лидером». Формулировка достойна уваже-

ния, но с идеалом лидера у Володи расплывчато: каким должен быть лидер-90, ему пока самому не совсем ясно. Импонирует Горбачев — в общении с людьми, но ведь в государственных делах общение еще не все. Надеемся, Головатых додумает все это, став студентом. А пока юноши и девушки, а с ними — что делать? — папы и мамы теснятся у столиков комиссии. День первый... Что-то ждет всех, кого вы видите на снимках, через месяц?

А. ГАЛЮКШЕВ,
Е. КОЗЫРЕВА.

ЗДРАВСТВУЙ, УНИВЕР!

ДЕНЬ САМЫЙ ПЕРВЫЙ

ПРОЩАЙ, УНИВЕР!

СОДРОГНИТЕСЬ,

непосвященные! «Задачи по дифференциальной геометрии. Огибающие и выпуклые поверхности» — так звучит тема дипломной работы Елены Скворцовой (М-53А), за которую она уже получила «хорошо» 18 июня (на снимке слева). А теперь посмотрим на глубокомысленные лица членов ГЭК (снимок справа) и содрогнемся заново — уже посвященные... Содрогание. Именно этим словом можно определить общее состояние во время защиты дипломных работ. Дрожь волнения перед защитным словом. Дрожь в голосе во время него. Легкий нервный тик от коварных вопросов оппонента. Нетерпение в ожидании оценок. И, наконец, содрогание в преддверии Грядущего, которое туманно, неясно и загадочно, в котором — кто знает? — не прозвучит ли фраза: «Ну, а теперь забудьте все, чему вас учили в университете и занимайтесь серьезным делом...»

Н. ЮМАШЕВА, защитившая диплом 18 июня.
Фото А. ГАЛЮКШЕВА.

А. Изгоев

«Разбитое корыто»

«Русская мысль». — 1907 г. — № 7. — Фрагмент.

...Вся наша общественная жизнь переполнена «мнимыми величинами».

Когда бывало в Государственной Думе на трибуну всходил депутат левой стороны и, ссылаясь на «тысячи телеграмм, тысячи наказов», начинал говорить: стомиллионное крестьянство, пославшее нас, не допустит... мы пришли сюда не просить землю, а взять ее... народ устал ждать, немедленно сделайте что-то, или будет поздно... — добросовестный человек не мог не чувствовать, что это — «не то», что это — не настоящее, не парламент и не конвент. Простой мираж — подует ветер, и он исчезнет.

Еще раньше был в Петербурге совет рабочих депутатов. Какие грозные писал он резолюции от имени пролетариата! «Объединенный пролетариат и революционное крестьянство готовятся к последнему бою с самодержавным правительством». А однажды вечером явился на заседание совета несколько десятков полицейских с ротой солдат, и «совет» мирно прекратил свое существование. Мираж рассеялся... Так же точно рассеялся и мираж московского «вооруженного восстания», обездолив несколько сот человек, совершенно не причастных к «беллигерентам».

В сборниках программ русских политических партий указывается, что число существующих у нас партий превышает четыре десятка. Если даже откинуть эфемериды, покончившие уже свое брэнное существование, то и живущих партий останется немало: союз русского народа, русское собрание, правой порядок, умеренно-прогрессивная, союз 17 октября, мирное обновление, партия народной свободы, трудовики, народные социалисты, социалисты-революционеры, максималисты, социал-демократы (большевики и меньшевики), анархисты-коммунисты, анархисты-индивидуалисты и т. д. Словом, достаточно...

Газеты наши, старающиеся, чтобы и у нас все было, как «на самом деле», как за границей, нередко печатают отчеты о различных шагах вождей этих партий, публикуют интервью с ними. Поездки, переговоры между собой и встречи с министрами принимают под пером шустрых репортеров характер действительных политических событий, могущих оказывать то или иное влияние на ход дела на родине. Но, вероятно, сами заинтересованные лица не могут читать эти заметки без чувства неловкости и обиды. Ведь они-то знают, что, несмотря на все их желания, их слова и действия на ход событий могут оказывать лишь весьма отдаленное влияние, не подвергающееся учету.

Представители этих партий ведут друг с другом ожесточенную полемику, сплошь и рядом переходящую в личную брань.

В стране, в которой столетиями миллионное население живет вне какого-либо закона, лишённое уверенности, что беспричинный арест, высылка, телесное наказание, избиения, штрафы, равносильные экспроприациям, даже лишение жизни не могут постигнуть любого гражданина в любую минуту, — в такой стране общественные деятели могут расходиться из-за вопросов, вводить ли в наших деревнях (не на практике, а в теории, конечно) всеобщее прямое или двухступенное голосование, ввести ли восьми- или девятичасовой рабочий день, даровать ли немедленно автономно всем окраинам или несколько повременить. Понятно, что все это несерьезно, что эта полемика, эта ругань людей, принадлежащих к одному и тому же кругу интеллигентов, оторвавшихся от жизни миллионов, действительного политического значения не имеет. Это — игра, театральное представление вместо действительной жизни. Актеры, обманутые сусальным богатством и разнообразием искусственных красок, склонны видеть в этой комедии реальную политическую жизнь и не делают поэтому никаких усилий, чтобы на место фантома поставить действительность, объединить свои силы для настоящей политической работы. В этом огромное несчастье нашей родины и большой грех нашей интеллигенции, тешащейся замысловатой политической игрой, в то время как население лишено элементарных правых гарантий, без которых на Западе показалась бы немислимой жизнь крестьянину самой захолустной деревеньки.

Неумение разрешить подлинную жизненную задачу, бессилие и невозможность создать народу человеческие условия государственной жизни родят в нашей интеллигенции грызущую тоску, которая и находит выход в этом бессмысленном взаимопоедании. «Славяне сами себя едят и тем сыты бывают».

Если бы наши «общественные силы», трезво отдав себе отчет в потребностях народа, двинулись к массе с реальной программой, немедленно осуществимой, они могли бы стать не мнимыми величинами, а действительными силами, найти серьезную опору в наиболее развитой и сознательной части народа.

Вместо этого интеллигенция предпочла или путь демагогии, или путь увлечения отдельных единиц из пробуждающейся массы величием и красотой широких идеалов. Социалисты-революционеры проповедают планы социализации и всеобщего поравнения, одинаково утопичные как при капиталистическом, так и социалистическом строе. Социал-демократы, более трезво оценивая действительность, из демагогических побуждений сочинили муниципализацию земли и из социалистов превратились в делителей.

Как-то пришлось столкнуться с утверждением, что лучший взгляд, чтобы заслужить право именовать себя преемником из того, чем могли бы заняться нынешние газеты и журналы, — это оставить всякие попытки самостоятельного творчества и просто перепечатывать материалы дореволюционной прессы, так будет и интереснее, и полезнее: очень уж высок был уровень тогда, и очень уж несамостоятельна журналистская мысль сейчас. Это мнение — крайность, но смысл в нем есть. Действительно, многие старые газеты и журналы выглядели бы сегодня молодо и современно. Советем недавно видный юрист А. М. Яковлев, «звезда» «Огонька» и «Взгляда», сказал в этой популярной программе, что обращение к политической культуре дореволюционной России — одна из самых актуальных сегодняшних задач. Он призвал тех, кто может читать, — читать; тех, кто может публиковать, — публиковать партийные документы, политическую публицистику тех лет. Та же мысль — в его интервью журналу «Родина», где сказано: «Всякие крупный опыта в этом направлении должны быть собраны, проанализированы и использованы на благо народа и демократии» («Родина», 1990, № 2). Это призыв ко всем. Не принимать участия в политической жизни мы так или иначе уже не можем, это можно и нужно делать, но при одном условии — с открытыми глазами, а это непросто; для этого надо найти в себе силы оглядеть весь прошлый опыт. Это может помочь держаться «на уровне», хотя гарантий здесь нет.

Имея особую симпатию к старой конституционно-демократической партии, я особо ревниво слежу за нынешними попытками ее возрождения. Недавно прочитал набор лозунгов, которые предлагает партия, поименовавшая себя преемницей кадетов. Не берусь судить окончательно об этом, но могу сказать, что можно переписать слово в слово всю программу кадетов из старых газет, но при этом не иметь с теми прежними кадетами ничего общего. На мой

взгляд, чтобы заслужить право именовать себя преемником движения КД, надо научиться быть немелочным. И пока не вижу оснований считать какую-либо из нынешних политических сил аналогом партии народной свободы... Лидеры кадетской публицистики умели не «цепляться за личности», не прятаться за стереотипы обывательского сознания. Именно им удалось наиболее глубоко описать суть происходивших в тогдашней России процессов, именно им довелось стать наиболее точными пророками. А. С. Изгоев, к которому наша газета уже обращалась, сказал перед мировой войной: «Не кадеты будут на гребне волны, а крайние левые, которые первыми утопят кадетов, а затем меньшевиков». Еще одно, более раннее, пророчество Изгоева публикуется в этом номере.

Статья «Разбитое корыто» написана вслед за известием об акте 3-го июня 1907 г., которым ограничивались законодательные права Думы. Кадеты восприняли это событие как беду, но не потому, что их партию лишали полагающейся ей доли власти. Изгоев в то время много писал о необходимости создания в России условий для всеобъемлющего диалога, в ходе которого все слои населения, — и народные массы, и интеллигенция, — почувствовали бы, что их реальные потребности услышаны и начинают учитываться, то есть условий, в которых каждый сможет почувствовать возможность созидательного Дела, которое невозможно в обстановке правового вакуума и произвола власти. Человеческому же Делу, и безумна та власть, которая может предложить своим гражданам только лопаты и штыки. Именно здесь, по Изгоеву, предпосылки будущего взрыва. Изгоев видел этот взрыв еще в 1907-м, и потому его статья по сути — отходная народу и государству, или, точнее, похоронный плач. Трагический пафос этого «причитания» повзрел сегодня и, пожалуй, актуален.

В. МАРТЫНОВ.

Общественные силы — «мнимые величины». Согласимся с этим. Но что представляют собой величины действительные? Вот они:

Во-первых, администрация, разветвляющаяся по всей России и по знаку из центра осуществляющая одновременно отданные приказания. Во-вторых, войско, стреляющие солдаты и вооруженные нагайками казаки. В-третьих, двухмиллиардный бюджет. В-четвертых, добровольцы, помогающие осуществлять наиболее delicate планы.

Русский административный организм, конечно, гораздо более силен и упруг, чем думали наивные революционеры. Но несомненно, что различные колеса в нем трутся друг о друга. Этот механизм в его нынешнем виде к тому же совершенно не приспособлен к закономерной деятельности. Действуя в пределах закона, наша полиция неспособна ни бороться с кражами, ни предупреждать преступлений, ни содействовать благоустройству и благочинию. В то время как во Франции с восстановлением пяти южных департаментов, сопровождающимся забастовкой муниципальных властей, полумиллионными митингами под открытым небом, передвижением сотен тысяч народу, военными бунтами, справляются, не прибегая ни к каким чрезвычайным положениям, у нас появление в уезде одного пропагандиста из школьников влечет за собой усиленную охрану. Наша администрация воспитывается в систематическом беззаконии, беззаконие администрации служит непреодолимым препятствием для развития в населении чувства законности. Так тянется сказка о белом бычке. (Э-эх! Знал бы Изгоев... — В. М.)

С грехом пополам при помощи чрезвычайных мер отражая нападения на существующий строй, наша бюрократия совершенно бессильна в области творчества. Ярче всего это бессилие проявляется в школьном деле. И с точки зрения и радикала, и консерватора, наши казенные школы нигде не годятся. Сравнение с французскими и германскими гимназиями, тоже далеко не идеальными учреждениями, обнаруживает, в какой мере наши учебные заведения ничего не дают нашим детям. Из наших школ дети выходят без всяких знаний, с надломленным здоровьем, с отравленной душой, без привычки к труду, без крепкого нравственного и умственного фундамента. Из-за школы раса мельчает. В экономической области наша отсталость развивается прямо пропорционально успехам других наций. Трудно сказать, что было бы с Россией без помощи иностранцев и прилива иностранных капиталов. Сами мы не могли бы оборудовать ни существующих фабрик, ни построить сравнительно большую

железнодорожную сеть. Главная заслуга бюрократии в том, что она успешно мешала земству работать для поднятия народного благосостояния. Каждый шаг земства был превращен в политическое действие, из-за каждой школы или фермы (напомню: написано почти век назад! — В. М.) приходилось выдерживать многолетнюю борьбу и знакомиться со всеми прелестями канцелярской волокиты. Во время этих перипетий действительное назначение предприятия улетучивалось и все дело невольно, но неизбежно превращалось в микроскопическую политическую борьбу, победителем из которой большею частью выходило правительство.

При двухмиллиардном бюджете наша богатейшая казна не может функционировать без заграничных займов.

Потрясения, вызванные отдаленной колониальной войной, показали, что весь этот механизм, громоздкий, сложный и чуждый народу, при первом тяжелом испытании приходит в серьезное расстройство. Крупные руководящие силы администрации легко теряются и выпускают из своих рук вожжи. Массовые чиновники служат не за совесть, а за страх, из-за необходимости иметь кусок хлеба. Душа их лежит на стороне врагов существующего строя и в решительный момент они, сами истомленные этой организацией беспроблемного гнета, изменяют. Примеров мы видели немало.

В конце концов все эти «действительные», не мнимые уже, величины, опираются на одну действительную величину, на армию. Русско-японская война на многое открыла глаза и в этой области...

Существующий организм еще сравнительно долгое время может успешно сопротивляться анархическому натиску примитивного революционаризма и противобольшевистского бунтарства. Но к творческой деятельности, к государственному реформам он не способен. Всякая реформа неизбежно ведет к образованию и усилению «действительных» общественных сил, а организм держится только потому, что эти силы — «мнимые величины». Поэтому всякой реформе на бумаге неизбежно соответствует чрезвычайная охрана в жизни...

С лихорадочной быстротой правительство стремится вернуть страну к до-октябрьскому состоянию, наглядно показав русскому обществу бессилие и ничтожность всех новшеств... Интеллигенция начинает понимать, что пред ней опять «разбитое корыто»...

Кажется, скоро придется подвести окончательные итоги попытке преобразовать самодержавную Россию в конституцион-

но-демократическую страну. Беззаконие родит анархию, анархия усиливает беззаконие. В этом круговороте нам и предстоит теперь вертеться. (...)

Рабочие и крестьяне устами холодно повторяют малопонятные, запутанные программные лозунги разных партий. Но не к этому лежит их сердце. И внимательно вглядываясь в их глаза и вслушиваясь в тон их речи, вы поймете, что движущим моментом их энергии является смутно сознаваемый анархизм, в котором самопожертвование тесно переплетается с безотчетной страстью к разрушению. «Худо будет», «настанет день, когда ни одного дворянина в России не останется», «много ли у нас господских имен, нам их не жаль» — вот какие мотивы начинают проступать в народных толках.

Бьет может, вожжи черной сотни, как люди, приходящие в соприкосновение с массами и чувящие грозу, сознательно и предусмотрительно хотят направить народную анархическую силу на евреев. Но этим путем они только приблизят катастрофу.

Пессимистические пророчества Чаадаева не были пустыми словами. Мы опять чувствуем, что под нашей культурой нет прочного фундамента, что самому государству угрожает огромная опасность. (...) Наше правительство, издавая конституционные законы и сочиняя конституционные бумаги, на деле уничтожает малейшие общественные силы, на которых этот конституционный строй может быть основан. Конституционалисты очень быстро тают в России, а энергичные, боевые интеллигентные силы уходят в ряды революционеров, которым всем предстает у нас в большей или меньшей степени окраситься в анархистский цвет...

Анархизм — вот то идейное течение, которое прочищает теперь себе дорогу нашей молодежи и пытается объединить в чувстве и в действии интеллигенцию и народ. Власть, организованная народная сила, на это отвечает усугублением произвола.

Так с двух концов поджигают Россию...

Школа в глубочайшем кризисе. Диалектика добра и зла сегодня в том, что слишком многое отдано на решение самой школе. Поэтому учебное заведение с мудрыми администрацией, учителями, родителями, возможно, примет мудрые решения и выполнит их вопреки всем имеющимся обстоятельствам. Более того, приспособит к своим целям тот описанный в предыдущей статье приказ Госкомобра, суть которого проста: нате вам (государству, народу, нам) то образование, которое вы все заслуживаете за вашу реальную «заботу» о школе.

Вот только не надо думать, что мудрая школа обязательно станет нашим университетским союзником. Мудрость не обязательна в осознании школой

хоть одно направление, а она «внедряет» одновременно курсы с углубленным изучением» и пятидневку, «нулевичков» и компьютеризацию, «методику Шаталова» и право не посещать предметы.

Все написанное выше касается городской школы. Честное слово, много думал о сельской школе — и не знаю, что тут можно делать.

В Омске же 130 школ. Предлагаю читателю самому прикинуть, сколько среди них мудрых и сколько из мудрых — реальные наши союзники.

Дальнейшее представляет мои личные мысли, которые вовсе не обязательно разделять кому-либо из читателей. Но предположим на минуту, что я располагаю возможностями управлять

ним специальностям в ОмГУ. Срок действия сертификата не более 5 лет, после чего или выдается новый, или не выдается ничего — не заслужила школа, и все.

Одновременно ОмГУ вручает дипломы почетных профессоров и доцентов школьным учителям-предметникам, добившимся высоких результатов, от которых кое-что имеет и ОмГУ. Срок действия такого документа — также пять лет.

Например, как мне кажется, звание почетного профессора заслуживает на математическом факультете Л. Ф. Горбунов, звание почетного доцента — В. К. Веприк (88 шк.), Л. В. Чахлова (69 шк.), В. В. Журба (92 шк.), Г. В. Малимонова (94 шк.). Кое-кто из них может претендовать

ганам народного образования. Вот данные по «экономистам», поступившим на соответствующую специальность в ОмГУ, ОмИИТ, СибАДИ, ОмСХИ: из Ленинского района ежегодно поступают 21 человек, было бы разумно собирать их в спецклассы при 13 ж.-д. школе или с. ш. 75. Кировский район поставляет по 20 человек, лидер там с. ш. 47, а Куйбышевский — по 14, причем лидерами являются 64 и 69 школы.

Можно договориться о том, что почетные доценты, учителя сертифицированных школ заменяют, при их желании, нудное сидение в институте усовершенствования учителей на месячную стажировку при какой-либо из кафедр университета. Моя мать, учитель биологии, уже в предпенсионные годы проходила стажировку при НГУ. Было это в начале семидесятых годов, когда кафедра педагогики, курирующая подобную работу, еще не была там разгромлена, и я помню, как повлияла эта стажировка и на мою мать, и на других омских школьных биологов — они понесли в школьные массы правду о генетике...

Нужны ли школы, лицеи, непосредственно подчиняющиеся ОмГУ? Думаю, что да, но при их открытии надо смотреть в будущее более пристально. Год назад я, к примеру, предсказывал, что следует готовиться к трем неприятностям, в том числе бунту преподавателей непрофильных предметов и родителей непрофильных детей, бунту университетских преподавателей, которым «надоест» играть с ними. Увы, я ошибся по предсказаниям лишь в сроках — события происходят намного быстрее, чем я предсказывал.

Передовые вузы создали «факультеты довузовского обучения» со своими кафедрами, советами. Думаю, что в далекой перспективе и у нас в ОмГУ это произойдет. Без комплекса, включающего в себя и вузовских педагогов и студентов, готовящихся к специальности учителя, и сотен школьников, обучающихся при ОмГУ в очных и заочных, летних и зимних школах, дело будет двигаться медленно, припадая на все существующие у него хилые ножки.

А пока говорить об этом рано. Нет «критической массы» энтузиастов, не сложилось общественное мнение. И вообще, разговор об этом должен быть обстоятельным, выходящим на самую жгучую проблему ОмГУ: надо ли в нем готовить педагогов, и если надо, то как? А я устал и хочу в отпуск. Устали и вы, читатель, но больше меня. Ведь вам еще и мои длинные размышления читать пришлось... Поэтому умолкаю.

Если мои мысли о том, что наметил, интересны для вас, сообщите в редакцию. Если нет — прощайте! Счастливых вам отпусков или каникул.

В. СЕРГЕЕВ,
доцент кафедры алгебры.

АБИТУРИЕНТУ-90

Знакомые «незнакомцы»

Что узнает о русском языке студент филфака?

С большой вероятностью можно утверждать, что он встретится со знакомым незнакомцем, т. е. откроет в русском языке и в науке о нем много нового, интересного, спорного. У филолога, как станет ясно студенту едва ли не с первых лекций по современному русскому языку, славянской филологии, введению в языкознание не меньше шансов сделать открытие, прийти к неординарным выводам, оспорить, казалось бы, бесспорное, решить еще не решенное, чем у физика, математика, историка. Например, вам будет задан отнюдь не простой вопрос: с какими единицами (элементарными объектами, формирующими язык) имеет дело лингвист, изучающий русский язык?

Если, скажем, относительно букв русского алфавита нет споров (сколько их и что они обозначают, как используются), то относительно единиц звуков этого сказать нельзя. Звуки «и» и «ы» — две самостоятельные, «суверенные» единицы звуковой системы или варианты одной? Есть в нашей науке сильные сторонники как той, так и другой точки зрения. Еще один отнюдь не ушедший в прошлое спор: ошибался ли академик В. В. Виноградов, утверждавший, что к единицам языка следует отнести словосочетание? Именно по Виноградову учит пока понимать и толковать словосочетание ныне действующий школьный учебник по русскому языку. Чем, какими парадоксами или даже заблуждениями оборачивается точка зрения Виноградова?

Например, «большой город» — словосочетание, а «город большой» — не словосочетание, хотя и в том, и в другом случае мы явно имеем дело с сочетанием грамматически и по смыслу связанных слов, иначе говоря, всем нам со страниц трудов академика и школьного учебника внушается мысль, что подлежащее со сказуемым словосочетания не составляет. А ведь с этим тезисом, ныне вызываемым все более активное несогласие многих лингвистов, поспорили бы М. В. Ломоносов, Ф. Ф. Фортунатов, А. М. Пешковский — корифеи науки о русском языке XVIII, XIX, XX веков! Значит, что-то в теории словосочетания Виноградова нуждается в пересмотре.

Русский язык как предмет вузовского, а значит, не догматического — научного, творческого, критического изучения необъятен, сложен, неисчерпаемо богат. В разных вузовских курсах он поворачивается к нам разными сторонами: происхождением, историей, эволюцией — в историческом цикле; своей развитой стилистикой и многообразием норм — в основах культуры речи; законами и правилами грамматики — в словообразовании, морфологии, синтаксисе; индивидуальными чертами слога писателей — в спецкурсах и спецсеминарах; богатством народной речи — в диалектологии; законами связи мысли и слова — в лексикологии и в общем языкознании.

А сколько в науке о русском языке замечательных личностей, достойно представляющих ее в мировом языкознании? Это и те имена, которые названы выше, среди них, разумеется, и критикуемый академик В. В. Виноградов, и многие другие: А. А. Потебня, А. А. Шахматов, Л. В. Щерба, А. Н. Гвоздев.

Войти в мир русистики, почувствовать себя способным заговорить на равных с корифеями, даже, может быть, поспорить с кем-либо из них — это и есть та цель (или одна из целей), ради которой стоит поступить на филфак.

М. ОДИНЦОВА,
заведующая кафедрой русского языка.

Наши амбиции и их амуниции

КТО ПРИДЕТ В ОмГУ ИЗ ШКОЛЫ

себя как светоча знаний. Неужели не разумно решение: отказать от сомнительных амбиций на поставку любой ценой вузовского контингента и вместо этого всерьез заняться латанием изношенной донельзя амуниции? Чем плохо, например, создание на рабочей окраине школы, оснащенной первоклассным оборудованием, учащей резко сокращенным азам знаний и значительно расширенным трудовым навыкам, с зарплатами школьников, с полноценным отдыхом зимой в собственном профилактории, а летом — в заграничных поездках? Чем плохо школа, платящая юным мастерам стипендии, а на прощание выдающая сберкнижку с 1,5—2 тысячами рублей?

А чем плоха школа с полностью реализованным принципом самоуправления, «ребячья республика»? Школа, в которой на первое место ставятся душевное и физическое здоровье детей?

Небезызвестный ломоносовский закон четко работает и в практической педагогике — для того, чтобы что-то делать, надо от чего-то отнимать. И — для общего размышления — с какой стати массовая школа нынешнего нашего большого общества, утратившего уважение к специалисту, мастеру своего дела, профессионалу, будет считать своим приоритетным направлением невыгодную для нее ни экономически, ни социально ориентацию на качественное, углубленное и расширенное образование? Тем более что специалисты достаточно информированы о состоянии образования за рубежом, умеют сопоставлять качество преподавания и понимают не только ложность распространяемой средствами массовой информации оценки советского образования как пятьдесят какого-то в мире (процент материальных вкладов от общего бюджета и качество результата образования на эти деньги, очевидно, вещи разные), но и причины, по которым это делается.

Итак, мудрая школа вовсе не обязательно будет делать выгодные для нас новации. А есть еще школы, раздираемые противоречиями — и учить хорошо хочется, и летом детей хорошо оздоровить, и стипендии оплачивать, и к рабочим профессиям готовить.

В глупой школе положение еще хуже. Сегодня такая школа довела положение до естественного хаоса. Она привыкла «бежать» впереди паровоза, первой рапортовать об очередном внедрении абсолютно непонятной ей новации, потрафлять одновременно всем категориям учителей, учеников, родителей, вышестоящих чиновников. Ресурсы у нее нет даже на то, чтобы прилично прикрыть

возникшей ситуацией. С чего бы я начал?

Во-первых, взялся бы за оперативное, сверхсрочное и современному научное изучение «рынка абитуриента». В частности, начал с того, что понял бы, что представляет из себя каждая школа города как источник поставки кадров для юридического, физического, исторического и т. д. факультетов.

Надо сказать, такая работа сегодня частично уже сделана членами лауреата премии Омского комсомола студенческого научно-педагогического общества математического факультета. Сделана в рамках хоздоговора с облУНО, и непосредственно университет обшчитала третьекурсница Н. Шнайдер. Любой интересующийся может познакомиться с этими результатами и использовать их для любых целей. Мы изучили «четырёхлетний цикл», то есть сделали анализ по студентам 1—4 курсов и надеемся летом дополнить его данными набора-90.

На математическом факультете мы располагаем данными за все 16 лет существования ОмГУ. За эти годы обучалось 52 группы, более двух из них — ученики Л. Ф. Горбунова (с. ш. 109), полторы — из 88 школы (ученики Н. А. Пафнутова, А. Г. Нудельмана, М. Д. Пиастро, В. К. Веприк), по одной группе дали 69, 92, 94 школы. Итак, 15% контингента дали всего пять школ города.

Уверен, что аналогичный анализ на других факультетах даст не менее удивительные открытия. Трудозатраты на такой анализ — два-три дня работы с делами в отделе кадров. Более трудоемкой является операция по анализу контингента из сельской местности, Северного Казахстана, но и ее необходимо осуществить.

Во-вторых, необходим полноценный анализ наших ресурсов, что на самом деле мы делаем со школьниками, какова эффективность, что можем. И далее — решения, их проведение в жизнь. Приоритет должен отдаваться тем из них, которые сочетают малые временные, организационные, денежные затраты с максимальной эффективностью.

Я имею основания полагать, что проникшие в центральную прессу высказывания работников Госкомобра СССР о том, что надо бы как-то привлечь вузы к оцениванию школ и учителей, связаны с моими предложениями, высланными в эту организацию некоторое время назад. Колесики центральных властей вращаются медленно, и мне кажется разумным не терять времени, а сделать то, на что ОмГУ и сегодня имеет право.

Речь идет о том, что учреждается типовой сертификат Омского университета для школы, подтверждающий высокий уровень учебного процесса по определенным дисциплинам в данной школе, нацеленность выпускников на обучение конкрет-

на такое доцентство и по экономическому факультету.

«Ласковое слово и кошке приятно», — говорит пословица. Даже если мы больше ничего с почетными доцентами делать не будем, я гарантирую неожиданное мощное результаты. Первоклассные учителя в условиях зарплатной и прочей уравниловки очень ценят внешнюю оценку своей деятельности. В учительской среде наша аттестация вызовет самые различные эмоции, в том числе зависть, что позволяет надеяться на то, что хоть иногда она будет конструктивна.

Вообще-то окупится и дополнительное поощрение за сертификаты и дипломы. Нетрудно, например, договориться о праве почетных доцентов на досрочную переквалификацию, представление на знаки отличников просвещения, на звания старшего учителя и учителя-методиста, заслуженного учителя. А это прямо влияет на зарплату.

Только сертифицированным школам разумно позволять открытие специализированных классов. И уж заведомо надо закрывать «традиционные» школы с углубленным изучением предметов, которые не дают для города реальных результатов. Например, в 37 школе математические классы существуют почти тридцать лет. Когда-то это было осмысленно, но если за последние четыре года оттуда поступило всего 8 человек на математику в ОмГУ и ОГПИ, ежегодно поступают на профессии с вступительным по математике лишь по 14 человек, ясно, что «овчинка» не стоит выделки. Кое-что можно подсказать ор-

«Проиграли...»

Фотоэтиюд Е. КАРМАЕВА.

Продолжение. Начало
в № 3, 10.

Редактор Н. А. КОЗОРЕЗ